



Русский летчик из французской эскадрильи

Фотографии возвращают нам добрую память о людях, чья жизнь в России сложилась трагически

История становится ближе и понятнее, когда ее драматические эпизоды раскрываются через личность, конкретных людей. Эти фотографии начала прошлого века отсылают нас к истории семьи Тихомировых и Первой мировой войны. Мне снимки показал Владимир Игоревич Тихомиров, внук русского офицера, расстрелянного в 1937 году, одного из первых военных летчиков России. Они вошли в экспозицию выставки под названием «Листая семейный альбом», которая сегодня последний день работает в Рязанской городской библиотеке им. С.А. Есенина.

Фотоальбом достался Владимиру Игоревичу по наследству:



Николай Тихомиров

льных НКВД и тайно захороненных возле Старообрядческой церкви. Руководил поисковыми работами сотрудник архива Андрей Мельник. Он и сообщил, что в списках казенных значится мой отец. Теперь я точно знаю, что прах его лежит там, на Старообрядческом кладбище.

Их было сорок. Тех бывших офицеров, которых обвинили в организации покушения на советское руководство. Когда Владимир Игоревич ознакомился со страницами дела в архиве ФСБ, то увидел, что некоторые страницы томов заложены белыми листами.

— Я спросил, можно ли прочитать эти страницы. Мне ответили — нет. Почему? Потому что там допрашиваемые дают показания на конкретных людей, был ответ. Ни вам, ни другим

от бабушки – к отцу, от отца – к сыну. Много говорить о семейной реликвии, а тем более показывать ее гостям и знакомым в доме было не принято. Да и что рассказывать?

Самолеты, военные летчики в иностранной форме... Где снято, когда – непонятно. Бабушка о своем муже много не говорила, нужно было заняться поисками. И Владимир Тихомиров ими занялся, написал в военный архив в Подольске, в музей Военно-морского флота в Санкт-Петербурге, в Дом фотографии Метенкова в Екатеринбурге. «Так я восстановил в общих чертах картину жизни моего род-

ственника и атрибутировал эти фотографии», – говорит Владимир Игоревич. На поиски, переписку ушло 12 лет.

– Мой дед, Николай Павлович Тихомиров был юнкером императорского Владимирского пехотного училища, окончил его в 1910 году, в Первую мировую служил сапером, позже был послан на учебу в авиационную школу высшего пилотажа и воздушной стрельбы в город По. Там же, во Франции, и вошел в состав эскадрильи, нес службу в союзнических войсках по приказу командования русской армии. После февральской ре-

волюции вернулся в Россию и оставил службу, работал дворником в Санкт-Петербурге, но семья голодала. Пришлось перебираться в Екатеринбург, к родителям моей бабушки. Ее муж, Сивер Александрович Бибиков, был видным юристом Южного Урала, сочувствовал и помогал большевикам, два месяца укрывал в своем доме революционера Якова Свердлова. Дом Бибилова находился по соседству с Ипатьевским домом. Бабушка прекрасно знала, какие узники в нем томятся и что в этом доме произошло потом. Но ни разу я не слышал от нее рассказа о тех

днях и о расстреле царской семьи. Молчание было лучшим средством выживания и сохранения своих близких.

Николай Тихомиров влился в ряды армии Колчака, занявшей Екатеринбург. Командовал в ней авиационным отрядом. Когда остатки генерала Каппеля отступали в Маньчжурию, Николай принял решение остаться в России и сдал хранившуюся у него полковую кассу, в которой было 5 млн. рублей золотом. Всем белым солдатам и офицерам, не участвовавшим в кровавых расправах, Советы гарантировали отсутствие всякого преследования. Как позже выяснилось, своего обещания большевики не сдержали.

Для Тихомировых начались годы мытарств по стране. После нескольких переездов семья осела в Рязани. Бывший русский офицер смог устроиться бухгалтером в психбольницу. Но проработал там недолго. В сентябре 1937 года его арестовали, сфабриковав дело о подготовке покушения на руководителей СССР, а в декабре 1937 года Николай Тихомиров был расстрелян.

Могила деда внук обнаружил случайно.

– Я работал оператором на рязанском телевидении, и поздно вечером мы поехали снимать сюжет. Велись раскопки на месте погребения рязанцев, расстре-

того знать не надо. В протоколах допроса деда я увидел, что он отказывался давать показания против кого-либо. Ему хватило мужества. Он заявил, что ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и ничего не может сказать о других людях.

Начало цикла выставок в Рязани под названием «Листая семейный альбом» положил Анатолий Яковлевич Осипенков. Образы документальной фотографии, согретье теплом воспоминаний наших современников, потомков этих людей, чьи лица смотрят с пожелтевших карточек, производят сильный эффект.

– А вы ведете семейный фотоальбом? – спросили на выставке Владимира Игоревича Тихомирова. Он ответил, что только собирается. Пока все фотографии в цифровом виде разложены по папкам жесткого диска в компьютере. Жизнь показывает, что самые ценные снимки нужно отпечатывать на бумаге. Но и этого мало. Их обязательно нужно атрибутировать. Не лениться написать на обратной стороне хотя бы минимальную информацию – кто снят, где, когда... Время течет очень быстро, мы забываем день вчерашний, а события столетней давности кто вспомнит? А так будем уверены, что, подписывая снимки, мы все понемногу пишем историю страны.



Эскадрилья готовится к вылету